

O‘ZBEKISTON QONUNCHILIGI TAHLILI

ILMIY-TAHLILIY JURNAL
2025-YIL 4-SON

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2025 ГОД № 4

UZBEKISTAN LAW REVIEW

SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL
2025 ISSUE 4

VOLUME 2 / ISSUE 4 / 2025
DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.2.4.

ISSN 2181-8118

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.

**MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT
YURIDIK UNIVERSITETI**

“O‘zbekiston qonunchiligi tahlili” ilmiy-tahliliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2014-yil 21-iyulda 02-0074-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta‘lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:
E. Mustafayev, Y. Yarmolik,
Y. Mahmudov, K. Abduvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, E. Sharipov

Musahhih:
M. Tursunov

Texnik muharrir:
U. Sapayev

Dizayner:
D. Rajapov

Tahririyat manzili:
100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: lawreview.uz
E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Nashriyot litsenziyasi
№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2025-yil 24-dekabrda bosmaxonaga topshirildi.
Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog‘i: 9,5.
Adadi: 100. Buyurtma: № 211.

Bosmaxona litsenziyasi
29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik
universiteti

TAHRIR HAY'ATI**BOSH MUHARRIR**

S. Gulyamov – Toshkent davlat yuridik universiteti Kiber huquq kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

I. Rustambekov – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘quv ishlari bo‘yicha prorektor, yuridik fanlar doktori, professor – bosh muharrir o‘rinbosari

Sh. Xo‘jayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellectual mulk huquqi kafedrasini mudiri, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori – mas‘ul muharrir

O. Oqyulov – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

A. Ener – Turkiyaning Anqara Haci Bayram universiteti dotsenti, Energetika nizolari arbitraj markazi bosh kotibi o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori

M. Bungenberg – Saarlend universiteti Yevropa instituti direktori, yuridik fanlar doktori

S. Tatar – Turkiyaning Anqara Yildirim Boyazid universiteti professori, yuridik fanlar doktori

J. Peeroo – Sarbonna Universiteti professori, Stone 36 yuridik firmasi advokati, yuridik fanlar doktori

B. Musayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro xususiy huquq fakulteti dekani, yuridik fanlar doktori, professor

Sh. Saydullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ommaviy huquq fakulteti dekani, yuridik fanlar nomzodi, professor

D. Habibullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik protsessual va iqtisodiy protsessual huquqi kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

S. Bozorov – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘quv-uslubiy boshqarma (Registrator ofis) boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor

I. Bekov – Toshkent davlat yuridik universiteti Konstitutsiyaviy huquq kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

V. Ergashev – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qonunchilik va huquqiy siyosat instituti direktor o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

Sh. Joldasova – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi huzuridagi Qonunchilik muammolari va parlament tadqiqotlari instituti bosh ilmiy xodimi, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

O. Xazratqulov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro xususiy huquq kafedrasini mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor

D. Suyunova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

D. Mahkamov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

D. Babadjanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi kafedrasini professori v.b., yuridik fanlar doktori

A. Matmurodov – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud, huquqni muhofaza qiluvchi organlar va advokatura kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

E. Rahmatov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xususiy huquq fakulteti yoshlar masalalari va ma‘naviy-ma‘rifiy ishlar bo‘yicha dekan o‘rinbosari, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

M. Turdaliyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro xususiy huquq kafedrasini mudiri o‘rinbosari, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Научно-аналитический журнал «Обзор законодательства Узбекистана» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 21 июля 2014 года с удостоверением № 02-0074.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:

Е. Ярмолик, Й. Махмудов,
Э. Мустафаев, К. Абдувалиева,
Ф. Мухаммадиева, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Э. Шарипов

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: lawreview.uz

E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию

24.12.2025.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 9,5. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 211.

Лицензия типографии

от 29.11.2023 № 174626

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного
юридического университета.

100047, г. Ташкент,

ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С. Гулямов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой киберправа Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

И. Рустамбеков – проректор Ташкентского государственного юридического университета по учебной работе, доктор юридических наук, профессор – заместитель главного редактора

Ш. Хужаев – заведующий кафедрой интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам – ответственный редактор

О. Окюлов – профессор кафедры гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Энер – доцент Университета Анкары Хаджи Байрам (Турция), заместитель генерального секретаря Арбитражного центра по энергетическим спорам, доктор права

М. Бунгенберг – директор Европейского института Саарского университета, доктор права

С. Татар – профессор Университета Анкары Йылдырым Беязит (Турция), доктор права

Ж. Пироо – профессор Сорбоннского университета, адвокат юридической фирмы Stone 36, доктор права

Б. Мусаев – декан факультета международного частного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Ш. Сайдуллаев – декан факультета публичного права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, профессор

Д. Хабибуллаев – заведующий кафедрой гражданского процессуального и экономического процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

С. Бозоров – начальник Учебно-методического управления Ташкентского государственного юридического университета (Registrar's Office), доктор юридических наук, профессор

И. Беков – заведующий кафедрой конституционного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

В. Эргашев – заместитель директора Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Ш. Жолдасова – ведущий научный сотрудник Института проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам

О. Хазраткулов – заведующий кафедрой международного частного права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, профессор

Д. Суюнова – профессор кафедры уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Д. Махкамов – профессор кафедры экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Д. Бабаджанова – и.о. профессора кафедры гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Матмуродов – доцент кафедры суда, правоохранительных органов и адвокатуры Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

Э. Рахматов – заместитель декана факультета частного права Ташкентского государственного юридического университета по делам молодёжи и духовно-просветительской работе, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, доцент

М. Турдиалиев – заместитель заведующего кафедрой международного частного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

"Uzbekistan Law Review" scientific and analytical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on July 21, 2014, with certificate number 02-0074.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:
O. Choriev

Editors:
Y. Yarmolik, Y. Makhmudov,
E. Mustafaev, K. Abduvalieva,
F. Mukhammadieva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, E. Sharipov

Proofreader:
M. Tursunov

Technical editor:
U. Sapaev

Designer:
D. Rajapov

Publishing department address:
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: lawreview.uz
E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Publishing license
№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the
Printing
house on 24.12.2025.
Paper size: A4.
Cond.p.f: 9,5.
Units: 100. Order: № 211.

Printing house license
№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD
EDITOR-IN-CHIEF

S. Gulyamov – Head of the Department of Cyberlaw of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

I. Rustambekov – Deputy Rector for Academic Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor - Deputy Editor-in-Chief

Sh. Khujaev – Head of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law - Executive Editor

O. Oqyulov – Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Ener – Associate Professor of Ankara Haci Bayram University, Turkey, Deputy Secretary General of the Center for Arbitration of Energy Disputes, Doctor of Law

M. Bungenberg – Saarländ universiteti Yevropa instituti direktori, yuridik fanlar doktori Director of the European Institute of Saarland University, Doctor of Law

S. Tatar – Professor of Ankara Yıldırım Beyazid University, Turkey, Doctor of Law

J. Peeroo – Professor of the University of Sarbonne, lawyer of the law firm Stone 36, Doctor of Law

B. Musaev – Dean of the Faculty of Private International Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

Sh. Saydullaev – Dean of the Faculty of Public Law of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences, Professor

D. Habibullaev – Head of the Department of Civil Procedural and Economic Procedural Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

S. Bozorov – Head of the Educational and Methodological Department (Registration Office) of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

I. Bekov – Head of the Department of Constitutional Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

V. Ergashev – Deputy Director of the Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

Sh. Joldasova – Chief Research Fellow of the Institute of Legislation Problems and Parliamentary Research under the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

O. Khazratkulov – Head of the Department of Private International Law of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences, Professor

D. Suyunova – Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

D. Mahkamov – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

D. Babadjanova – Acting Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Matmurodov – Associate Professor of the Department of Court, Law Enforcement Agencies and Advocacy of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

E. Rahmatov – Deputy Dean for Youth Affairs and Spiritual and Educational Affairs of the Faculty of Private Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

M. Turdialiyeu – Deputy Head of the Department of Private International Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 8 **ESHTURDIYEVA FARANGIZ BAXODIR QIZI**
Qonun ijodkorligi jarayonida lobbizmni tartibga solishning siyosiy-huquqiy zaruriyati

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 16 **MAMANAZAROV SARDOR SHUHRATOVICH**
Biotexnologiya sohasida ishlab chiqarish sirlari (nou-xau): nazariy-huquqiy tahlil
- 24 **ALLAKULIYEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH**
O'zbekiston fuqarolik huquqida delikt majburiyatini amalga oshirish bilan bog'liq muammolar: qiyosiy-huquqiy tahlil va takomillashtirish yo'llari

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

- 36 **SADIKOVA DILAFRUZ RADJABOVNA**
Qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanishda sun'iy intellektning o'rni: AQSh, Yevropa Ittifoqi va O'zbekiston qonunchiligi misolida

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 48 **USMANOVA SURAYYO BULTAKOVNA**
JSTga qo'shilish jarayonida turizmga oid milliy qonunchilikni muvofiqlashtirish masalalari
- 58 **BEKIMBETOVA TUMARIS BEKPOLAT QIZI**
Milliy tartibga solish tizimiga raqamli xizmatlar to'g'risidagi akt yondashuvini joriy etish istiqbollari
- 68 **XOLMIRZAYEVA SHOXISTA ARZIQUL QIZI**
Transmilliy xavf sifatida noqonuniy migratsiya: nazariy va amaliy tahlil

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

- 75 **AHMADJONOV MURODULLO NURALI O'G'LI**
Korrupsion tarmoqlar murakkabligini o'rganishning ilmiy modeli

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

8 ЭШТУРДИЕВА ФАРАНГИЗ БАХОДИР КИЗИ

Политическая и правовая необходимость регулирования лоббизма в законодательном процессе

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

16 МАМАНАЗАРОВ САРДОР ШУХРАТОВИЧ

Производственные секреты (ноу-хау) в сфере биотехнологий: теоретико-правовой анализ

24 АЛЛАКУЛЛИЕВ МИРЖАЛОЛ ДАВРОНБЕКОВИЧ

Проблемы реализации деликтных обязательств в гражданском праве Узбекистана: сравнительно-правовой анализ и пути совершенствования

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

36 САДИКОВА ДИЛАФРУЗ РАДЖАБОВНА

Роль искусственного интеллекта в использовании возобновляемых источников энергии: на примере законодательства США, Европейского союза и Республики Узбекистан

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

48 УСМАНОВА СУРАЙЁ БУЛТАКОВНА

Вопросы гармонизации национального законодательства о туризме в процессе вступления в ВТО

58 БЕКИМБЕТОВА ТУМАРИС БЕКПОЛАТ КИЗИ

Перспективы имплементации подхода Digital Services Act в национальную систему регулирования

68 ХОЛМИРЗАЕВА ШОХИСТА АРЗИКУЛ КИЗИ

Незаконная миграция как транснациональная угроза: теоретический и практический анализ

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

75 АХМАДЖОНОВ МУРОДУЛЛО НУРАЛИ УГЛИ

Научная модель изучения сложности коррупционных сетей

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

- 8 **ESHTURDIEVA FARANGIZ BAKHODIR KIZI**
The political and legal necessity of regulating lobbying in the law-making process

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 16 **MAMANAZAROV SARDOR SHUHRATOVICH**
Secrets of production (know-how) in the field of biotechnology: theoretical and legal analysis
- 24 **ALLAKULIEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH**
Challenges in the implementation of tort liability in the civil law of Uzbekistan: comparative legal analysis and ways to improve

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

- 36 **SADIKOVA DILAFRUZ RADJABOVNA**
The role of artificial intelligence in the use of renewable energy sources: on the example of the legislation of the USA, the European Union, and Uzbekistan

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

- 48 **USMANOVA SURAYYO BULTAKOVNA**
Issues of harmonizing national legislation related to tourism in the process of joining the WTO
- 58 **BEKIMBETOVA TUMARIS BEKPOLAT KIZI**
Prospects for implementing the digital services act approach in the national regulation system
- 68 **KHOLMIRZAEVA SHOKHISTA ARZIQUL KIZI**
Illegal migration as a transnational risk: theoretical and practical analysis

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

- 75 **AHMADJONOV MURODULLO NURALI UGLI**
A scientific model for examining the complexity of corruption networks

Kelib tushgan / Получено / Received: 27.11.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 09.12.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 24.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.uzlawrev.2.4./IQNK8886

UDC: (340.13+341):004(045)(575.1)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПОДХОДА DIGITAL SERVICES ACT В НАЦИОНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Бекимбетова Тумарис Бекполат кизи,
преподаватель кафедры «Английское право и право Европейского союза»
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0009-0004-9235-2683
e-mail: bekimbetovatumaris707@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются перспективы внедрения подхода Акта о цифровых услугах (Digital Services Act, DSA) Европейского союза в систему правового регулирования цифровых платформ Республики Узбекистан. На основе сравнительно-правового анализа выявлены ключевые принципы Digital Services Act – приоритет прав пользователей, ответственность платформ, прозрачность алгоритмов и модерационных практик – и показано их соотношение с национальным законодательством. Рассматриваются недавние законодательные инициативы, включая проект закона «О защите прав пользователей онлайн-платформ и веб-сайтов». Отмечаются преимущества адаптации DSA-подхода (защита пользователей, повышение ответственности провайдеров, гармонизация с международными нормами), а также потенциальные вызовы его внедрения. Сделан вывод, что DSA может стать основой модернизации цифрового регулирования Узбекистана при условии адаптации его положений к национальным особенностям и обеспечения эффективного взаимодействия государства, бизнеса и общества.

Ключевые слова: Digital Services Act, онлайн-платформы, интернет-сервисы, национальное регулирование, модерация контента, права пользователей

MILLIY TARTIBGA SOLISH TIZIMIGA RAQAMLI XIZMATLAR TO'G'RISIDAGI AKT YONDASHUVINI JORIY ETISH ISTIQBOLLARI

Bekimbetova Tumaris Bekpolat qizi,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Ingliz huquqi va Yevropa Ittifoqi huquqi
kafedrası o'qituvchisi

Annotatsiya. Maqolada Yevropa Ittifoqining Raqamli xizmatlar to'g'risidagi akti (Digital Services Act, DSA) yondashuvini O'zbekiston Respublikasi raqamli platformalarini huquqiy tartibga solish tizimiga joriy etish istiqbollari tahlil qilingan. Qiyosiy huquqiy tahlil asosida DSAning asosiy tamoyillari – foydalanuvchilar huquqlari ustuvorligi, platformalarning javobgarligi, algoritmlar va moderatsiya amaliyotining shaffofligi aniqlangan hamda ularning milliy qonunchilik bilan mutanosibligi ko'rsatib berilgan. Shuningdek, yaqin oradagi qonunchilik tashabbuslari, jumladan,

“Onlayn platformalar va veb-saytlar foydalanuvchilarining huquqlarini himoya qilish to’g’risida”gi qonun loyihasi ko’rib chiqilgan. Maqolada DSA yondashuvini moslashtirishning afzalliklari (foydalanuvchilarni himoya qilish, provayderlar mas’uliyatini oshirish, xalqaro normalar bilan uyg’unlashtirish) va uni uni joriy etishdagi ehtimoliy qiyinchiliklar qayd etilgan. Xulosada DSA qoidalarini milliy xususiyatlarga moslashish hamda davlat, biznes va jamiyat o’rtasida samarali hamkorlikni ta’minlash sharti bilan ushbu hujjat O’zbekistonda raqamli tartibga solishni modernizatsiya qilish uchun asos bo’lishi mumkinligi ta’kidlangan.

Kalit so’zlar: *Digital Services Act, onlayn platformalar, internet xizmatlari, milliy tartibga solish, kontent moderatsiyasi, foydalanuvchilar huquqlari*

PROSPECTS FOR IMPLEMENTING THE DIGITAL SERVICES ACT APPROACH IN THE NATIONAL REGULATION SYSTEM

Bekimbetova Tumaris Bekpolat kizi,

Lecturer of the Department of English Law and European Union Law,
Tashkent State University of Law

Abstract. *The article analyzes the prospects for implementing the European Union’s Digital Services Act (DSA) approach into the legal regulation system of digital platforms in the Republic of Uzbekistan. Based on a comparative legal analysis, the key principles of the Digital Services Act – user rights priority, platform responsibility, transparency of algorithms and moderation practices – were identified and their relationship with national legislation was demonstrated. Recent legislative initiatives, including the draft law “On the Protection of the Rights of Users of Online Platforms and Websites,” are being considered. The advantages of adapting the DSA approach (protecting users, increasing the responsibility of providers, and harmonizing with international norms), as well as potential challenges in its implementation, are noted. It was concluded that DSA can become the basis for modernizing Uzbekistan’s digital regulation, provided that its provisions are adapted to national characteristics and ensure effective interaction between the state, business, and society.*

Keywords: *Digital Services Act, online platforms, internet services, national regulation, content moderation, user rights*

Введение

Стремительное развитие цифровых платформ и онлайн-сервисов ставит новые задачи перед национальными регуляторами по всему миру. Обеспечение безопасности пользователей в Интернете, противодействие незаконному контенту и дезинформации, а также сохранение фундаментальных прав и свобод требуют современного правового ответа. Принятый в Европейском союзе Регламент (ЕС) 2022/2065 (DSA) стал первым всеобъемлющим документом, регулирующим цифровое пространство на уровне наднационального права (Eifert et al., 2021; Craig & de Búrca, 2024). Его цель – установить единые правила для всех посредников в цифровой экономике и обеспечить пропорциональное распределение ответственности между платформами и государством (Husovec, 2024). DSA обновляет правовую базу ЕС, модернизируя подход, заложенный ещё Директивой об электронной коммерции 2000 года, и вводит новые требования к онлайн-сервисам с учётом современных вызовов цифровой эпохи.

Узбекистан, как и другие государства, сталкивается с необходимостью совершенствовать собственное законодательство о цифровых услугах. В национальном

праве есть фрагментарные нормы, регулирующие интернет-контент и деятельность посредников, однако до недавнего времени отсутствовал единый системный акт, определяющий права пользователей онлайн-платформ и обязанности провайдеров цифровых услуг. В последние годы национальные власти изучают зарубежный опыт в данной сфере. В частности, отмечается, что Европейский союз установил повышенные стандарты благодаря DSA, Германия обязала крупные платформы удалять противоправный контент в течение 24 часов, Франция ужесточила меры против языка вражды и терроризма в сети, Турция ввела требование о наличии местных представителей иностранных ИТ-компаний. В Казахстане в 2023 году принят специальный закон об онлайн-платформах и онлайн-рекламе, устанавливающий правила для соцсетей и блогеров по образцу международных подходов (Republic of Kazakhstan, 2023). Такой опыт близких по духу правовых систем представляет особый интерес для Узбекистана.

В данной статье анализируется, каким образом подход DSA, ориентированный на баланс между свободой выражения, защитой пользователей и ответственностью платформ, может быть имплементирован в национальное законодательство. Рассматриваются текущие нормы Узбекистана в области регулирования интернет-контента, ответственности информационных посредников, прав пользователей и требований прозрачности, проводятся параллели с положениями DSA. Выявляются ключевые разрывы и сложности, которые могут возникнуть при внедрении DSA-подхода, учитывая правовые и институциональные особенности Узбекистана. Наконец, предлагаются рекомендации по адаптации отдельных элементов DSA к национальному контексту, в том числе законодательные реформы, создание эффективных регуляторных механизмов и межведомственное взаимодействие, с целью развития безопасной и свободной цифровой среды в стране.

Основная часть

Cum Digital Services Act (DSA) EC. Digital Services Act (Акт о цифровых услугах) – это регламент Европейского союза, вступивший в силу в ноябре 2022 года и вводящий с 2024 года единые правила для цифровых сервисов во всех странах ЕС. DSA устанавливает четкую иерархию обязанностей для различных категорий посредников в зависимости от их роли и масштаба: от базовых провайдеров Интернета и хостинг-сервисов до онлайн-платформ и очень крупных платформ (VLOPs) с аудиторией более 45 млн пользователей. Такой дифференцированный подход гарантирует соразмерность требований: мелкие и средние предприятия освобождаются от ряда обязанностей или получают переходный период при росте, тогда как крупнейшие игроки несут повышенную ответственность. Ключевыми принципами являются пропорциональность обязанностей, прозрачность алгоритмов, право пользователя на обжалование и обязанность платформ удалять незаконный контент (Leerssen, 2023; Husovec, 2023).

Акт о цифровых услугах преследует две взаимосвязанные цели: во-первых, лучше защитить права пользователей и потребителей онлайн, во-вторых, создать единый предсказуемый режим регулирования цифровых услуг, стимулирующий инновации и конкуренцию. DSA призван укрепить фундаментальные права в Интернете (свободу выражения, защиту данных, недискриминацию), обеспечивая пользователей инструментами контроля и жалоб на незаконный контент. Одновременно акт устраняет правовую разрозненность: вводится единый набор правил для всего ЕС,

упрощающий цифровым компаниям вывод сервисов на общие рынки. Тем самым DSA способствует росту и масштабированию стартапов, выравниванию условий конкуренции и укреплению доверия граждан к онлайн-среде.

Платформы, аудитория которых превышает 10 % населения ЕС (около 45 млн человек), отнесены к категории очень крупных онлайн-платформ. На них DSA возлагает дополнительные обязанности: проведение регулярной оценки системных рисков, связанных с функционированием их сервисов (распространение дезинформации, угрозы общественному здоровью, нарушения прав и т.п.), и принятие мер по снижению этих рисков. Такие платформы обязаны проходить независимый аудит соблюдения требований DSA, предоставлять аудиторам и властям доступ к данным о работе алгоритмов. Для них предусмотрено создание публичной базы данных рекламы: все объявления, показываемые пользователям, должны быть архивированы с указанием спонсора и критериев таргетинга, что повышает прозрачность рекламных практик. Запрещена таргетированная реклама, основанная на профилировании детей или использовании чувствительных персональных данных (например, сведений о расовом происхождении, политических взглядах, здоровье). DSA также обязывает очень крупные платформы обеспечивать доступ исследователей к анонимизированным данным для изучения влияния платформ на общество, с целью демократического надзора за их деятельностью.

В силу того, что DSA – это регламент ЕС прямого действия, его нормы единообразно применяются во всех государствах-членах с установленной даты. Для надзора за исполнением создаётся многоуровневый механизм: каждое государство назначает национальный орган – координатора цифровых услуг, ответственного за мониторинг соблюдения DSA на своей территории, тогда как Европейская комиссия наделяется эксклюзивными полномочиями по надзору за крупнейшими платформами. Координаторы государств сотрудничают между собой и с комиссией, обмениваются информацией о нарушениях через системы взаимодействия (так называемая система единого окна). За несоблюдение требований DSA предусмотрены значительные штрафы – вплоть до 6 % глобального годового оборота компании, что создаёт мощный стимул к выполнению обязанностей. При систематических нарушениях комиссия вправе применять и иные меры, включая временное приостановление работы сервиса на рынке ЕС. Таким образом, DSA сочетает жёсткие санкции для злоупотребляющих гигантов с принципом пропорциональности для мелких игроков, а также институты внешнего надзора и аудита, призванные обеспечить подотчётность крупных онлайн-платформ перед обществом.

В целом Digital Services Act формирует современную нормативную архитектуру цифрового пространства, где граждане получают больше контроля и безопасности, бизнес – единые правила и правовую определённость, а общество – механизмы снижения системных рисков, таких как дезинформация. DSA отражает европейские ценности, делая упор на прозрачность, ответственность и защиту прав в Интернете, и потому часто рассматривается как модель для регулирования цифровых услуг вне пределов ЕС. Далее проанализируем, насколько актуален и применим данный подход в контексте Узбекистана.

Законодательство Узбекистана о цифровых услугах и платформах: сравнительный анализ с DSA. До недавнего времени правовое регулирование интернет-сферы в Узбекистане носило фрагментарный характер и осуществлялось посредством

разрозненных законодательных и подзаконных актов, без наличия единого систематизирующего цифрового кодекса. Базовые положения содержатся в Законе «О телекоммуникациях» (1999 г.), Законе «Об электронной коммерции» (новая редакция 2015 г.), ряде постановлений правительства, а также в законодательстве о средствах массовой информации и персональных данных. Однако эти акты не устанавливают прозрачных механизмов для оценки деятельности онлайн-посредников. Проблема ответственности за пользовательский контент остаётся неурегулированной, что порождает риски произвольного блокирования ресурсов (Husovec, 2024; Griffin, 2024). Например, уже с 2004 года действуют правила, обязывающие интернет-провайдеров предотвращать использование их сетей для распространения определённых видов запрещённой информации, таких как призывы к насильственному свержению строя, разжигание войны, порнография, оскорбления чести и достоинства граждан (Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» 2003 г.). При невыполнении этих требований власти могут отказать провайдеру в лицензии или привлечь его к ответственности. Таким образом, ответственность за фильтрацию противоправного контента возлагалась прежде всего на технических посредников (провайдеров связи), что заметно отличалось от европейской модели «безопасной гавани» для посредников.

В то же время в сфере электронной коммерции в Узбекистане были закреплены нормы, сходные с принципами DSA. Статья 13 Закона «Об электронной коммерции» прямо устанавливает, что «информационный посредник не несёт ответственности за правовые последствия, связанные с содержанием электронных документов и сообщений, передаваемых участниками». Кроме того, Правила электронной коммерции 2016 года уточняют, что посредник не обязан контролировать или проверять достоверность хранящихся и передаваемых электронных данных, если иное не предусмотрено законом или договором. Данные положения фактически создают аналог освобождения от ответственности за пользовательский контент и запрета общей обязанности мониторинга, то есть элементы, близкие к режиму, установленному в DSA. Однако оговорка «если иное не предусмотрено законом» позволяла вводить исключения. И действительно, иными нормами законодательства установлены случаи ответственности посредников за содержание: особенно это касается контента общественно-политического характера и информации, затрагивающей государственные интересы.

Ключевые ограничения на распространение информации в Интернете в Узбекистане определены через широкий перечень запрещённого контента, сходного с практикой других стран СНГ. Помимо экстремистских и порнографических материалов, законодательно запрещены, например, сообщения, «унижающие честь и достоинство» или содержащие клевету в адрес граждан. До недавнего времени не существовало отдельного закона о деятельности онлайн-платформ (социальных сетей, видеохостингов и т. п.). Вместо этого регулирование осуществлялось сочетанием норм: требований к провайдерам (как вышеупомянутая обязанность фильтрации), общих положений о СМИ (если онлайн-ресурс зарегистрирован как средство массовой информации), а также специальных актов, касающихся блогеров и социальных сетей.

Особое внимание в последние годы уделялось деятельности блогеров, поскольку они стали влиятельными источниками общественно значимой информации. В октябре 2019 года Агентство информации и массовых коммуникаций инициировало поправки, возложившие на блогеров и администраторов социальных сетей ответственность

за оперативное удаление «противоречивой информации» – фактически любого контента, который может представлять угрозу информационной безопасности государства, содержать оскорбления, буллинг или заведомо ложные сведения. Данный законопроект был принят и подписан Президентом, в результате чего блогеры и модераторы официально стали отвечать за контент и комментарии на своих страницах, обязаны удалять запрещённую информацию в течение 24 часов после её публикации. Эта норма существенно усилила саморегуляцию: администраторам интернет-сообществ приходится тщательно контролировать пользовательские комментарии, чтобы избежать санкций. Следует отметить, что меры ответственности могли быть весьма серьёзными: к нарушителям применялись штрафы, а в отдельных случаях – возбуждались уголовные дела (например, по статьям о клевете или оскорблении, которые в Узбекистане остаются уголовно наказуемыми). Таким образом, в отличие от подхода DSA, где ответственность платформ возникает лишь при игнорировании уведомлений о незаконном контенте, национальная модель делала акцент на превентивной модерации со стороны самих пользователей-блогеров и администраторов площадок. Это создавало риск чрезмерного удаления контента: опасаясь санкций, владельцы страниц склонны блокировать даже сомнительные или критические сообщения, что ведёт к самоцензуре.

Ещё одним механизмом государственного контроля стала локализация персональных данных. Поправки 2021 года в Закон «О персональных данных» потребовали, чтобы персональные данные граждан Узбекистана хранились на серверах внутри страны. За неисполнение этого требования предусмотрено ограничение доступа к соответствующим онлайн-сервисам без решения суда: регулятор вправе самостоятельно внести нарушителя в специальный реестр и поручить Министерству по развитию информационных технологий ограничить доступ (вплоть до блокировки) к ресурсу нарушителя. В 2021 году на этом основании в Узбекистане были временно заблокированы или ограничены крупные социальные сети (например, Twitter, TikTok, «ВКонтакте»), что негативно сказалось на правах пользователей на доступ к информации. Позднее некоторые из этих платформ были разблокированы (с ними были проведены переговоры, частично выполнены требования по локализации). Тем не менее ситуация с «локализацией» продемонстрировала ограниченность прежнего подхода: санкции в форме блокировки применялись довольно жёстко и без полноценного судебного надзора, что отличалось от принципов правовой определённости и пропорциональности, заложенных в DSA.

В национальном регулировании акцент на правах пользователей как таковых был слабым. Основной упор делался на защиту общества от вредоносного контента и охрану государственных интересов, тогда как инструменты защиты самих пользователей (например, право обжаловать действия платформы, требовать раскрытия данных об алгоритмах или рекламе) фактически отсутствовали. Если пользователь сталкивался с неправомерным удалением его поста в социальной сети, у него не было законодательно гарантированного механизма обжалования внутри платформы или обращения к регулятору – всё зависело лишь от внутренних правил самой соцсети. Аналогично, платформы не обязаны были публиковать отчёты о модерации или открыто информировать, по каким правилам они фильтруют контент. Требования прозрачности алгоритмов или рекламной деятельности не устанавливались. Исключением можно считать обязанность маркировать рекламу,

предусмотренную законом о рекламе, но она относилась ко всем СМИ в целом. Таким образом, по сравнению с DSA, национальное законодательство до 2023–2024 годов фокусировалось на контроле контента «сверху», а не на обеспечении прозрачности и отчётности платформ перед обществом.

Вместе с тем постепенно в стране назрела потребность актуализировать регулирование с учётом роста цифровой экономики. С 2017 по 2025 год число интернет-пользователей в Узбекистане выросло с 14,7 до 32,7 млн человек (Kup.uz, 2025). Социальные сети и мессенджеры стали массовым каналом коммуникации: наиболее популярный Telegram достиг примерно 28 млн местных пользователей, далее следуют российские «Одноклассники» (19,2 млн), тогда как аудитория Facebook, VKontakte, YouTube измеряется от нескольких миллионов до сотен тысяч. Такой масштабный рост сделал очевидным наличие пробелов в законодательстве: многие крупные онлайн-платформы (например, Telegram) формально не подпадали ни под закон о СМИ, ни под требования к провайдерам или e-commerce, оставаясь вне чёткого правового поля. Кроме того, появилось новое явление – инфлюенсеры (популярные блогеры с огромной аудиторией), получающие доход от рекламы и существенно влияющие на общественное мнение. Возник вопрос об их особом статусе и обязанностях. На этом фоне в 2022–2023 годах началась активная работа над новым законодательством, более комплексно регулирующим цифровые услуги, с оглядкой на европейские подходы.

Некоторые инициативы, включая проект закона «О защите прав пользователей онлайн-платформ», свидетельствуют о стремлении гармонизировать национальные подходы с европейскими (Fahey, 2025). Анализ показывает, что в законодательстве Узбекистана отсутствуют чёткие критерии «должной осмотрительности» (*due diligence*) платформ, введённые DSA для предотвращения дезинформации и защиты пользователей (Wolters & Zuiderveen Borgesius, 2025).

Препятствия и вызовы внедрения подхода DSA в Узбекистане. Несмотря на позитивные намерения, практическая реализация DSA-подхода в юрисдикции Узбекистана сопряжена с рядом вызовов разного характера – правовых, институциональных и технических. Рассмотрим основные из них.

Имплементация принципов DSA потребует гармонизации нового закона с уже существующим массивом законодательства. В Узбекистане сохраняются нормы, которые могут вступить в противоречие с духом DSA. Например, уголовное наказание за клевету и оскорбление (статьи Уголовного кодекса) вступает в определённый конфликт с принципом свободы выражения мнений онлайн. Если государство декларирует в новом законе недопустимость цензуры законного контента, возникает вопрос: не будут ли продолжать считаться «незаконными» любые критические публикации, подводимые под уголовную клевету? Кроме того, остаются открытыми критерии отнесения информации к «угрожающей информационной безопасности государства» – понятию достаточно расплывчатому. Без чёткого определения (которое, возможно, будет закреплено в подзаконных актах) существует риск широкого трактования, что противоречило бы требованию DSA о ясности и точности ограничений. Таким образом, один из вызовов – уточнение понятий незаконного контента в национальном праве. Необходимо внести изменения в Уголовный кодекс и Кодекс об административной ответственности или хотя бы разработать подзаконные инструкции, чтобы исполнение нового закона не превратилось в

продолжение старой практики подавления нежелательной критики под видом борьбы с фейками.

Второй аспект – сочетание нового закона с законом о СМИ и другими актами. Поскольку предлагается исключить СМИ из охвата закона об онлайн-платформах, важно избежать правового вакуума или дублирования. Например, если крупный новостной сайт зарегистрирован как СМИ, он автоматически выпадает из-под действия новых норм (о жалобах пользователей, прозрачности рекламы и т.д.). Но ведь информационное влияние такого сайта не меньше, чем у блогера-инфлюенсера. Значит, параллельно требуется модернизация закона о СМИ, чтобы принципы прозрачности и ответственности за контент распространялись и на цифровые медиа. В противном случае возможна нелогичная ситуация: блогер с 50 тыс. подписчиков обязан соблюдать новые правила, а онлайн-газета с аудиторией 200 тыс. – только старые нормы СМИ, где нет требований, например, публиковать отчёты о модерации или хранить данные о рекламе. Следовательно, внедрение DSA-подхода подразумевает комплексную реформу законодательства о медиа и информации, чтобы все субъекты с сопоставимым влиянием были охвачены сходными по сути обязательствами.

DSA-подход предъявляет высокие требования к технической оснащённости и экспертизе как регуляторов, так и самих платформ. Некоторые примеры:

1. Мониторинг и аудит алгоритмов. Если в перспективе Узбекистан захочет потребовать от крупных платформ раскрытия информации об их алгоритмах ранжирования или рекламы (а в проекте уже есть положения о прозрачности и мониторинге контента), необходим кадровый и технический потенциал для анализа больших данных, аудита алгоритмов машинного обучения и т.п.

2. Обработка жалоб пользователей. Платформам предстоит наладить инфраструктуру для приёма и рассмотрения жалоб в 15-дневный или иной срок. Для глобальных компаний, вроде Facebook, внедрение таких механизмов – обычное дело (они уже делают это в ЕС), но для локальных сайтов и сервисов (например, форумов и новостных порталов местного сегмента) это новое бремя. Им придётся создавать модераторские команды, разрабатывать интерфейсы подачи жалоб, вести реестры обращений. Это нагрузка, особенно для малого бизнеса. Необходимо избежать ситуации, когда новые требования становятся чрезмерными для местных ИТ-предпринимателей. Возможно, стоит предусмотреть льготы или поддержку: например, готовые модули для приёма жалоб, разработанные регулятором и доступные для интеграции на сайты, или обучение модераторов.

3. Локальные представители и взаимодействие с глобальными платформами. Требование о местном представительстве для крупных зарубежных платформ (порог – 100 тыс. пользователей в день, ему соответствуют Telegram, возможно, YouTube, Instagram, Facebook) может натолкнуться на отсутствие интереса со стороны самих корпораций.

4. Защита данных и кибербезопасность. Увеличение обязанностей платформ по предоставлению данных властям (IP-адреса, сведения о пользователях по запросам суда) ставит технический вопрос: готовы ли сами госорганы безопасно хранить и использовать эти данные? Если нет надёжных протоколов, существует риск утечек или злоупотреблений. Кроме того, остаётся требование локального хранения персональных данных (тот самый закон о локализации), а значит, платформам придётся соответствовать сразу двум наборам требований – DSA-подобным и

локализационным. Здесь необходимы техническая стандартизация и консультации. В идеале внедрение элементов DSA следовало бы сопровождать пересмотром чрезмерно жёстких локальных норм, чтобы общий режим был гармоничным.

Заключение

Внедрение подхода Digital Services Act в национальную систему правового регулирования представляет собой важный шаг на пути модернизации цифровой сферы Узбекистана. Проведённый анализ показывает, что принципы DSA, такие как пропорциональная ответственность онлайн-платформ, приоритет прав пользователей, прозрачность алгоритмов и модерации контента, сотрудничество государства и частных сервисов, актуальны и востребованы в контексте нашей страны. Текущее национальное законодательство в области интернет-услуг переживает фазу трансформации: от разрозненных и во многом репрессивных норм прошлого – к более системному и либеральному регулированию, основанному на защите законных интересов всех участников цифрового взаимодействия. Проект закона «О защите прав пользователей онлайн-платформ и веб-сайтов», предложенный в 2025 году, наглядно демонстрирует стремление Узбекистана перенять лучшие мировые практики и поднять стандарты регулирования до уровня, сопоставимого с европейским.

Вместе с тем успешная имплементация DSA-подхода требует преодоления ряда препятствий. Необходимо устранить правовые противоречия, обеспечив ясность и предсказуемость норм о контенте; укрепить институциональную структуру регуляторов, гарантируя их компетентность и относительную независимость; обеспечить техническую готовность платформ и органов власти к новым обязанностям, а также сформировать доверие участников цифровой экосистемы к новому режиму. Это сложная, но осуществимая задача, при условии последовательных реформ и широкого диалога.

Рекомендации, изложенные в статье, направлены на то, чтобы адаптация элементов DSA прошла максимально эффективно и с учётом национальных реалий. Проведение сопутствующих законодательных реформ (в сфере медиа-законодательства, смягчение уголовных норм о клевете), внедрение механизмов саморегуляции при поддержке государства, развитие кадрового потенциала регулятора и просветительская работа среди пользователей – всё это позволит создать в Узбекистане более безопасную, свободную и справедливую цифровую среду. В такой среде онлайн-платформы будут нести ответственность перед обществом, не опасаясь произвола; пользователи – будут защищены от незаконного и вредоносного контента, а их права на выражение мнений и доступ к информации – уважаться. Государство же получит действенные инструменты для противодействия реально опасным явлениям (экстремизму, киберпреступности) без ущерба для цифрового развития.

Таким образом, перспективы внедрения DSA-подхода в Узбекистане представляются позитивными при условии политической приверженности заявленным принципам и внимательного отношения к вызовам. Узбекистан может стать одним из первых государств Центральной Азии, успешно реализовавших современную модель регулирования цифровых услуг, сочетая европейский опыт с собственными инновациями. Это повысит как защиту прав граждан в Интернете, так и инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность отечественного цифрового рынка. Поступательное движение в данном направлении будет соответствовать стратегической цели страны – построению открытого и прогрессивного общества в эпоху глобальной цифровизации.

REFERENCES

1. Amnesty International. (2020). Blogging in Uzbekistan: welcoming tourism, silencing criticism. <https://www.amnesty.org/en/latest/campaigns/2020/06/blogging-in-uzbekistan-welcoming-tourism-silencing-criticism/>
2. Cauffman, C. (2023). The DSA and Platform Liability: Strengthening Fundamental Rights in the Digital Sphere. *European Law Review* 48.
3. Chalmers, D., Davies, G., Monti, G., & Heyvaert, V. (2024). *European Union Law* (New ed.). Cambridge University Public.
4. Craig, P., & de Búrca, G. (2024). *EU Law: Text, Cases, and Materials* (8th ed.). Oxford University Public.
5. Eifert, M., Metzger, A., Schweitzer, H., & Wagner, G. (2021). Taming the Giants: The DMA/DSA package. *Common Market Law Review*, 58(4), 987–1028.
6. European Union (EU). (2022). 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market for Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act). *Official Journal of the European Union* L 277/1.
7. Fahey, E. (2025). *Data protection and regulation of social media in EU law*. In *The Standards of Fairness in Digital Law*. Edward Elgar.
8. Griffin, R. (2024). Codes of conduct in the Digital Services Act. *Technology and Regulation*, 63–85.
9. Husovec, M. (2023). Rising above liability: The Digital Services Act as a systemic solution. *Berkeley Technology Law Journal*, 38(3), 1005–1058.
10. Husovec, M. (2024). *Principles of the Digital Services Act*. Oxford University Public.
11. Kun.uz. (2025). Gov't drafts new law to regulate media and online platforms. <https://kun.uz/en/news/2025/05/10/govt-drafts-new-law-to-regulate-media-and-online-platforms>
12. Leerssen, P. (2023). An end to shadow banning? Transparency rights in the Digital Services Act between content moderation and curation. *Computer Law & Security Review*, 48, 105790. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2023.105790>
13. Mattioli, P. (2025). Navigating the complexities of the DSA's enforcement through the lens of sincere cooperation. *Utrecht Law Review*, 21(2), 1–16. <https://doi.org/10.36633/ulr.1074>
14. Strowel, A. (2023). The Digital Services Act: Transparency as an efficient tool to address disinformation. *JIPITEC*, 14(2), 143-160.
15. Wolters, P. T. J., & Zuiderveen Borgesius, F. (2025). The EU Digital Services Act: What does it mean for online advertising and adtech? *International Journal of Law and Information Technology*. <https://doi.org/10.1093/ijlit/eaaf004>

**O'ZBEKISTON
QONUNCHILIGI TAHLILI**

ILMIY-TAHLILIY JURNAL
2025-YIL 4-SON

**ОБЗОР
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2025 ГОД № 4

**UZBEKISTAN
LAW REVIEW**

SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL
2025 ISSUE 4

VOLUME 2 / ISSUE 4 / 2025

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.2.4.

ISSN 2181-8118

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.